

«Три стелы Сифа» и гностики Плотина

Джеймс М. Робинсон

Целью этой статьи является составление перечня близких сходств между Тремя Стелами Сифа (Наг Хаммади, Кодекс VII, Трактат 5) и двух других трактатов из Наг Хаммади – Аллоген (XI,3) и Зостриан (VIII,1)[1] как косвенного способа увязывания Трех Стел Сифа с гностиками неоплатонизма, упомянутыми Порфирием в его Жизни Плотина, гл. 16 как совершавшие "откровения Зороастра, и Зостриана, и Никофея, и Аллогена, и Мессоса, и прочих людей того же рода", и их работ, опровергавшихся плотинской школой.

Трактаты из Наг Хаммади – Аллоген и Зостриан, хотя и не обозначавшие своими заглавиями неких откровений, кажутся важными в неоплатоническом контексте с учетом того, что их идентификация с трактатами, упомянутыми Порфирием, так и не предпринималась всерьез[2]. Если такие труды, как Аллоген и Зостриан имели хождение в кругах неоплатоников как откровения Аллогена и Зостриана, то Три Стелы Сифа, хотя и не упомянутые Порфирием, могли иметь хождение в этих кругах как откровение Досифея. Три Стелы Сифа обозначены в данном тексте как окольный путь откровения. Этот термин кажется добавленным в заключение текста в виде послесловия: "И вы научились всему бесконечному. Дивитесь же той истине, которая в нем, и откровению". (127,23-26). Вслед за этим идет приписанный заголовок: "Три Стелы Сифа". Этот заголовок – жестко зафиксированное наименование, поскольку отражен в надстрочных заголовках из трех частей: "Первая Стела Сифа" (118,24-25) и т.д. и в надстрочных заголовках первых двух частей трактата: "Первая Стела Сифа" (121,16-17) и т.д. Это могло бы заставить нас предположить, ввиду отсутствия надстрочного заголовка, наличие введения, подобного найденному: "... Три Стелы Сифа, Отца Живой и Недвижимой Расы (Рода)" (118, 11-13). Все более озадачивает именно то, что это предсказуемое введение предшествует "Откровению Досифея о..." (118,10-11), ввиду того, что ни Досифей, ни термин "откровение" не повторяются в самом трактате. Таким образом, введение и изложение сути текста, возможно, на стадии редактирования, блестяще помечают этот трактат как откровение, к которому, следуя формулировке заглавий Порфирия, добавлено обозначение того легендарного персонажа, которому приписана эта книга[3]. Ведь Сиф четко указан как единственный автор, Досифей же, в лучшем случае, может быть представлен как пересказчик (118,14-19). Таким образом, Порфирий мог иметь в виду этот трактат, предполагая, что были и откровения других людей, которых он не перечислил.

1. Аллоген

Трактат Аллоген не упоминает Сифа по имени, как не используется имя Аллоген и в Трех Стелах Сифа. Но в своем рассказе об архонтиках Епифаний (40,7,2) обращается к $\Sigma\theta$, $\sigma\nu\ \kappa\alpha\iota\ \text{Аллоген}\eta\ \kappa\alpha\lambda\omicron\upsilon\sigma\iota$. Аллоген – предикат Великого Невидимого Духа Евангелия Египтян (IV,50,21; *allogenios* в III,41,6-7), в котором Сиф играет доминирующую роль. И пассаж в Трех Стелах Сифа (VII,120,1-15) обыгрывает то, что кажется другим переводом, *kegenos*, "другой Род", что истолковано как "ты – не простой" (VII,120,6). Этот Род находится затем "над другим Родом", т.е. кажется, что данный термин использован как глагольная пара – "одна... другая". То же самое затем повторяется во множественном числе от "моего семени". Таким образом, заголовки двух этих трактатов указывают на определенную связь между ними.

Наиболее отчетливым формальным признаком Трех Стел Сифа является троичная организация этого трактата. Хотя этот структурный признак и не связан с Аллогеном (хотя и встречается в Тройственной Первомысли, XIII,1), эта троичная структура кажется отражением центральной теологической доктрины, связанной с Аллогеном. Разные троичные термины, встречающиеся в Трех Стелах Сифа, преимущественно во Второй Стеле, адресованы Барбело. Она и "трижды"

(VII,122,12; 123,25), и "троична" (VII,121,32-33; 123,23). Она также "от одной неделимой Тройной [Силы]" (VII,121,31-32), обращение к которой могло быть предпринято в VII,120,20-22 – "тот, кто дан нам в Тройной Силе". Из этой триадичной терминологии только термин "Троичная Сила" встречается в Аллогене, где он так часто употребим. Он частично связан с Барбело, по крайней мере, в XI,64,34-36 ("Тройная Сила Первой Мысли Невидимого Духа"), причем Первая Мысль тождественна Барбело (XI,53,27-29) и, несомненно, Протоэнойе (Первой Мысли) в XIII,1 (названной Барбело в XIII,38,9). Обозначение "Троемужеский" используется в Первой Стеле (VII,120,29-30; 121,8-9; ср. "тот, кто основал Мужественности, которые, воистину, станут мужскими трижды" 120,17-19), и часто в Аллогене.

В обоих трактатах эта троичность понимается как происходящая от единичности, остающейся во множественности. Три Стелы Сифа утверждают: "Ты был разделен повсюду; ты продолжал быть один" (VII,121,10-11). "Ты стал исчислим... Ты продолжила быть одной. Еще становясь исчислимой в разделении, ты (была) троична. Ты, воистину, тройственна, ты – от Него" (VII,122,8-13). В Аллогене, вдобавок к парадоксальному выражению "Неделимое Делимое Подобие" (XI,53,29-30), есть важный пассаж (XI,49,28-38, см. ниже), который привносит философский *ratio* в основную идею, что "три суть один, хотя их и три по отдельности".

Тогда как Три Стелы Сифа состоят преимущественно из гимнических восхвалений, обращенных к Божественному, Аллоген состоит преимущественно из откровений, включая описание экстатического путешествия, в котором откровение имеет место. Следовательно, преобладающие буквально формы, встречающиеся в этих двух трактатах, не тождественны. А еще в Аллогене есть одна секция, включающая гимническое восхваление, посланное Юэль'ю, которое может быть сравнимым с восхвалением в Трех Стелах Сифа, и есть одна часть в Трех Стелах Сифа, повествующая об экстатическом путешествии, сравнимым с экстатическим путешествием в Аллогене. Это сравнение стремится показать, что эти два трактата принадлежат к одной и той же традиции, даже если каждый из них посвящен в основном иному аспекту общего опыта.

Вот гимническое восхваление в Аллогене (XI,54,11-37):

"Велик ты, Армедон! Ты совершенен, Епифаний! И в силу этой твоей Деятельности, Второй Силе и Умственности, происходящей из благословения: Авгоэр, Берифиус, Эригенор, Оримениус, Арамен, Алфлегес, Элелеуфиус, Лаламеус, Эфеус, Ноэфеус, – велик ты! Знающий [тебя] знает и Вселенского! Ты един, ты – Единый, тот, кто добр, Афредон! Ты – Эон Эонов, тот, кто всегда есть! Затем она восхваляла Вселенского, говоря: "Лаламеус, Ноэфеус, Сенаон, Асине[ус, ...]рифаноис, Меллефаниус, Элемаони, Смоун, Оптаон – Тот, Кто Есть! Ты – Тот, Кто Есть, Эон Эонов, Нерождённый, который превыше Нерождённых, Ятоменос, ты единственный, для кого были порождены все Нерождённые, Безымянный!"

Такое восхваляющее звание можно сравнить с пассажем в Трех Стелах Сифа, просто перечисляющее список имен мифологических персонажей (VII,125,23-126,16):

"Ты един. Ты един, подобно тому, как есть Единый, (который) скажет тебе: Ты един, и ты – единственный Живой Дух. Как же дадим мы имя тебе? У нас нет его, ибо ты – Бытие их всех. Ты – Жизнь их всех. Ты – Разум их всех. Ибо ты – тот, в ком все они ликуют. Ты повелел им всем быть спасёнными через слово твоё [...] славу, который прежде него, сокрытый, благословенный Сенаон, сам себя породивший, Асинеи, [...]н, Оптаон, Великая Сила Элемаон, Эмуниар, Нибарей, Кандефор, Афредон, Дейфаней, ты, который для меня Армедон, порождающий Силу, Фаланафей, Антифей, ты, сущий внутри себя, ты, который прежде самого себя!"

Эти пассажи разделяют специфические восхваления ("Ты – Один", "Тот, Кто Есть") и идею неисчислимого бытия, а также мифологических имен (Сенаон, Асинеи, Оптаон, [Элемаони = Элемаон?], Афредон, Армедон). Также еще в двух трактатах происходит дальнейшее дробление

мифологических персонажей (Барбело, Аутоген, Калиптос и Протофанес). А восхваления в пассажах из Аллогена, не представленные в параллельных пассажах в Трех Стелах Сифа, местами встречаются и в Трех Стелах Сифа: "Ты совершенен" – трижды в VII,121,14-16; гипервосхваления ("да велик...") в VII,119,15; 121,20; "Благой" как утверждение в VII,119,15-16; "Ты – Эон Эонов" в VII,124,8-9; "Непорожденный" как утверждение в VII,119,22 и как призыв в VII,123,21-22. Таким образом, одна часть гимнического восхваления в Аллогене использует тот же запас фраз, который можно найти повсеместно в Трех Стелах Сифа. Когда в процессе своего экстатического путешествия Аллоген узрел "всех тех, о ком я слышал" и "воспевал их всех" (XI,58,36-38), некто мог бы хорошо принять восхваление, которое было записано, подобное тому, которое можно встретить в Трех Стелах Сифа. Аллоген же фиксирует путешествие само по себе.

Экстатическое путешествие в Аллогене, очевидно, включает в себя восхождение через Три Неба, связанных с троичным строением Божества, Разума, Жизни и Сущего. Аллоген "взят Вечным Светом из Одеяния, которое было на мне, и взят в Святое Место, чье Подобие нельзя раскрыть в мире сем" (58,26-34). Здесь, стоя "над моим знанием" (59,1), Аллоген "[исходит] в Знание Всеобщностей" (59,2-3), что может быть обращением к Разуму, ведь Знание представляет Разум в Триаде в 49,26-28: "Он суть Жизненность, и Знание, и То-Что-Есть". Затем Аллоген "узрел [Святые] Силы" (59,4-5), наставлявших его. Это наставление (59,9-60,12) состоит из наброска дальнейшего экстатического путешествия, которое затем изложено (60,15-61,28) способом, весьма схожим с наставлением. Таким образом, в нашем тексте есть нечто, состоящее из двух слагаемых, которые можно сопоставить, чтобы разъяснить основную концепцию. Описание экстаза, которое занимает целую часть (58,26-33), очевидно, подразумевает, что Аллоген уже экстатически вознесся в Первое Место Откровения, но перед дальнейшим восхождением ему следует узреть (59,10) или услышать (60,16) свое собственное блаженство в безмолвии, "познавая" себя именно как себя (59,12-13). Затем следует "исход" (*ἀναχώρησις*) в "Жизненность" (59,14; 60,19-20). Эта Жизненность, соответствующая Жизни (ср. 49,31.35), второму женскому персонажу в предполагаемой троичности, обозначен как "Движение" (59,16), "Неделимое, Умственное, Вечное Движение" (60,25). Вслед за этим следует дальнейший "исход", если (или когда) Аллоген пожелает отойти (59,18-19; 60,29-30) в Сущее (*ὄντα*), наивысший персонаж в Троице, стоящий и передвигающийся согласно Подобию того, "кто истинно движется" (59,21-23; 60,32-36). Здесь Аллоген получает "откровение свое через Первооткровение Неизвестного" (59,27-29; 60,38-61,1). Эта Верховная Сущность парадоксально характеризуется как "Тот, о ком, если бы вы и знали, не ведали бы" (59,30-32; 61,17-19). Мы видим здесь чувство сдержанности в присутствии нуминозного, выражающееся в третьем по счету использовании термина "исход", который, следовательно, не может быть просто дальнейшим исходом из мира, но, скорее, возвратом к нисхождению: когда "ты убоишься в этом Месте, отступи из-за Деятельств в тыл" (XI,59,34-35). Можно провести параллель с предписаниями "[не] рассеивайся дальше" (60,3), "не желай быть [вечным]" (60,5), "Перестань препятствовать недеянию, пребывающему в тебе, поисками непостижимых вещей" (61,25-28). Предупреждения становятся в текущем повествовании переходом к пробным шагам: "... лучше слушай о Нем, пока это возможно через Первооткровение и открытие" (61,28-31). Вслед за этим следует негативная теология, вполне параллельная Апокрифу Иоанна (BG 8502, 23-25), многие фразы из которого встречаются в Третьей Стеле [Сифа]. В конце этих пробных шагов следует предписание: "не ищи чего-то большего, но иди" (67,22-24). "Не следует тратить больше времени на поиски" (67,33-35). Далее следует мотив типичного завершения откровения, запись этого откровения для избранного (для Сына Аллогена – Мессоса).

Это трехэтапное восхождение следовало за нисхождением, дважды описанных Аллогеном столь же детально, как в завершении Трех Стел Сифа (VII,127,6-21), с наложением гимнического восхваления, записанного на Трех Стелах и используемого в процессе такого [экстатического] путешествия: "Тот, кто вспомнит их и воздаст славу, всегда будет становиться совершенным среди совершенных и недостижимым для какой-либо толики страдания. Ибо блаженны все они по отдельности и вместе. И вслед за ними станут они безмолвны. И подобно тому, как им было

предписано, они вознесутся. Вслед за Безмолвием, они снизойдут из Третьих. Они благословят Вторых, а вслед за ними Первых. (Ибо) путь восхождения суть путь нисхождения." Обращение к Безмолвию может подразумевать кульминационный момент восхождения к Несказанному, "тому, кто истинно смиряет себя и правит ими всеми в безмолвии и без усилий" (XI,59,23-26), "Посреднику Троицной Силы, живущему в покое и безмолвии и неизвестному" (XI,59,19-22). "Когда сделаешься совершенным в этом месте, упокойся" (XI,59,36-37). Таким образом, Аллоген помогает понять восхождение, подразумеваемое в декламациях Трех Стел, и Три Стелы Сифа помогают понять тот тип воспевания, который кажется бывшим интегральной частью всего этого путешествия.

II. Зостриан

Наименование Зостриан происходит не только в приписанном внизу заглавии к тексту VIII,1 и в добавленной к тексту криптограмме, но (в отличие от имени Зороастр, присутствующего только в криптограмме) также присутствует в самом тексте этого трактата, включая фрагментарную вводную часть, но это не создает фундаментальной трудности для увязывания этого трактата с Тремя Стелами Сифа, ведь имя Сиф также играет важную роль в Зостриане, как "Сын Адама, Сиф" (VIII,30,9-10; ср. 51,14). Даже редкое и загадочное имя Эммаха Сиф (VII,118,28) превращается (VIII,6,25: Сиф Эмм[аха Сиф]) в группу параллельных имен: Герадамас (VIII,6,23, ср. VII,118,26), Аутоген (VIII,6,24, ср. VII,119,16) и Мирофейа(с) (VIII,6,30, ср. VII,119,12); ср. VIII,51,14-16: "[Сын] Адамаса, Си[ф Эмма]ха Сиф, Отец Несокрушимого [Рода]." Особенно резюме Зостриана аналогично Трём Стелам Сифа. "И я соединился с ними со всеми, и я восславил..." (VIII,129,8-9) аналогично вводной части Трех Стел Сифа (VII,118,20-21): "Много раз я соединялся, прославляя, вместе с Силами". Затем Зостриан начинает свою проповедь, обращенную к сифианам (VIII,130,16-17): "Знайте же тех, кто живы и (знайте) Святое Семя Сифа". Зостриан "написал три скрижали и оставил их ради знания тем, кто придет следом за мной, живым избранным" (VIII,130,1-4). Хотя термин стела здесь является замененным на скрижаль (πίξος), это могло быть обращением к Трём Стелам, очевидно, составленным Сифом и переданным Досифею, который "дал их избранным" (VII,118,16-17); даже если бы не прямое обращение к трактату Три Стелы Сифа, то все равно можно было бы предположить принадлежность Зостриана к той же самой традиции.

Трехипостасный шаблон, распространенный Тремя Стелами Сифа и Аллогеном, также можно найти и в Зостриане. "Тройная Сила" суть атрибут Невидимого Духа (VIII,24,12-13; 79,21-22; 87,13 97,2; 118,11-12; 128,20; ср. 80,18). Термин "Троемужеский" также является общим (VIII,24,4; 44,30; 51,22; 52,16; 61,17-18). Триада "Сущее, Жизнь и Разум" вместе со Знанием представляют Разум (как в Аллогене), причем вторая и третья части Триады взаимозаменяемы и указаны в обратном порядке в списке "Совершенных Вод" (VIII,15,4-17):

"Вода Жизни принадлежит Жизненности, в которой ныне был ты крещён в Аутоген'а. Именно в [Воде] Блаженства, принадлежащего Знанию, будешь ты крещён в Протофанес'а. Это – Вода Сущего, принадлежащая Божественности, Калиптос'у. Ныне же Вода Жизни [пребывает в] Силе. Она (Сила) принадлежит Блаженству по отношению к Сущности, что принадлежит [Божественности] по отношению к [Сущему]."

Эта связь Блаженства и Знания, или Разума, также делает возможным отождествление с Тριάдой в VIII,14,13-14: "Сущее, и Блаженство, и Жизнь". По данным мифологическим именам, связанным в VIII,15,4-17 с тремя философскими персонажами (Сущее = Калиптос, Жизнь = Аутоген, Разум = Протофанес), можно обнаружить эту Триаду в ряде мест Зостриана, где собраны вместе эти три мифологических персонажа:

"Само-Порождённый Калиптос – Пред-Сущий, так как он – Источник Аутоген'а, Бог и Праотец, причина Протофанес'а, отца тех Частей, которые его. Как Божественный Отец он предвидим. Но неизвестен он, ибо он – Сила и Отец из себя самого. Поэтому он – [Безотцовство]. А Невидимый

Троесильный, Первая Мысль [их] всех, суть Невидимый Дух." (VIII,20,4-18; аналогичный пассаж также в 22,4-14; 44,24-31; 58,14-16; 124,14-22).

В Аллогене эта Триада имен вместе встречается дважды: Аутоген (XI,51,26; 58,12), Протофанес (XI,51,20; 58,17), Калиптос (XI,51,17; 58,19). Хотя эта триада имен не встречается вместе в Трех Стелах Сифа, все три имени подтверждаются: имя Калиптос встречается только в виде аббревиатуры КЛС (VII,122,14; 123,1; 126,5), которая в Аллогене полностью выписана по буквам (XI,45,31; 46,31; 51,17; 58,19; во мн.ч. – в XI,46,33); в Зостриане же присутствуют обе формы написания. В Трех Стелах Сифа имя Аутоген встречается в VII,119,16, а имя Протофанес встречается в связи с Разумом в VII,123,5-6: "Протофанес, Великий Мужской Разум".

Подобно Аллогену, Зостриан занят, скорее, повествованиями об экстатическом путешествии и сопровождающем его откровении, чем гимническим восхвалением, являющимся частью этого экстаза. И еще тот же самый набор гимнических восхвалений и мифологических имен, находимых в Трех Стелах Сифа, встречаются и в ряде примеров гимнических взываний в Зостриане:

"Ты один, ты [один], ты один, Дитя [Ребенка] [...] Ято[менос] ... Ты один, ты [один] [...] Семелель [...] Тельмахаэ[ль], Омофем[эль] ... Ты – Дух от Духа. Ты – Свет от Света. Ты – [Безмолвие] от Безмолвия. Ты – Мысль от Мысли, Сын [Божий]." (VIII,51,24-52, 2.6-9.18-24)

"Ты велик, Афр[едон], ты совершенен, Неф[редон], – говорит она его Сущему, – ты велик, Дейфа[ней], его Деятельность, и Жизнь, и Божественность. Ты велик, Хармедон, тот, кто принадлежит [всем] Славам Епиф[ания]." (VIII,86,13-20)

Вдобавок к этим разрозненным фразам данного взывания, таким как "Ты один (или: един)" и "Ты совершенен", и схожим именам, таким как Афредон, Дейфаней и (Х)армедон, формула "Ты N от N" встречается в Трех Стелах Сифа (VII,120,26-28): "Ты – Отец от Отца, Слово от Повеления". Приведенное выше сравнение между пассажем, взывающим к мифологическим именам в Трех Стелах Сифа (VII,125,23 – 126,16) и главным гимническим пассажем в Аллогене (XI,54,11-37) также применимо ниже, ведь часть пассажа из Аллогена снова встречается в Зостриане (VIII,88,10-21):

"Бе[рифеус, Эринагор], Ор[имени]ос, Ар[амен], Алфл[еге]с, Элилио[уфеус], Лаламенус, Ноэфеус [...] твоё имя – Великий [...], оно сильно. Тот, кто знает (его), знает всё. Ты один, ты один, Сиу, Э[...], Афредон, ты – Эон Эонов Совершенного Великого, Первого Калиптос'а."

Эти два текста столь близко схожи, что можно констатировать если не зависимость одного текста от другого, то взаимосвязь обоих с неким определенным третьим текстом.

Хотя в Зостриане и есть слишком много нераскрытых лакун, чтобы уверенно можно было говорить о всеобъемлющем ходе мысли, трактат начинается с экстатического путешествия, оставляющего позади "тех самых, к кому ты вернешься в другой [раз], чтобы проповедовать живому [поколению] и спасти тех, кто достоин" (VIII,4,13-17), с путешествия, к которому трактат возвращается ближе к концу, когда Зостриан нисходит в мир сей, чтобы "проповедовать истину им всем" (VIII,130,8-9). У восхождения в Зостриане есть больше стадий, чем у восхождения к Триаде, отраженной в Аллогене и в Трех Стелах Сифа. Это могло получиться из-за того, что предыдущую (или последующую) Триаду достигалась на других стадиях восхождения и (или) в результате подразделения каждого из членов этой Триады на больше, чем один элемент. Такие возможности предполагаются экстатическим путешествием в сопоставимом, хотя и фрагментарном трактате, в Марсане (X,2,16-19.26-28; 3,18-19.25-26; 4,2-4.7.10-11.13-22):

"Первый, [и] Второй, и [Третий] – космические и вещественные... Четвертый [и] Пятый, которые свыше, [их] ты начал познавать... Но Шестой, касающийся Само-Порожденных... И [Седьмой], касающийся Само-Порожденной Силы... И Восьмой, касающийся Разума, который [мужской]... Девятый... Десятый, [касающийся Барбело], девственной... [Одиннадцатый] и [Двенадцатый] говорят о Невидимом, обладающем Тремя Силами и Духом, не Имеющим Бытия, принадлежащем [Первой] Непорожденной. Тринадцатый же говорит о Безмолвном, который не был познан."

Зостриан же так описывает восхождение (VIII,4,21-24; 5,14-21.26-6,2):

"Я же очень быстро и в великой радости поднялся с ним (т.е. с Ангелом) к Великому Облаку Света. Я освободил свое тело на земле... Я был крещен там, и я получил Образ Слав, которые там. Я стал подобен одной из них. Я вышел из Воздушной Земли и прошел через Копии Эонов после того, как был крещен семикратно в Живой Воде... я взошел к Покаянию, которое истинно сущее, и я был крещен там четырежды. Я прошел через Шестой [...]. И я взошел к [...]."

Затем Зостриан пробирался через четыре Эона, в каждом из которых он крестился во имя Аутогена, принимает небесное бытие и остается в Эоне (пятое подобное крещение описано в VIII,53,14-54,1). Между каждой стадией есть благословение, наиболее полно описанное между первой и второй стадией:

"Вместе с душами я благословил Божественного Аутогена и [Пред-]Отца, Герадамаса... Аутогена, [Первого] Совершенного [Человека] и Сифа Эмм[аха Сифа и] Сына Адамаса, [Отца Недвижимого] Рода и [Четырех Светов] ... и Мирофейю, Мать... и Профанайю..." (VIII,6,21-31)."

Между другими стадиями обращение к благословию короче: "вместе с Сыновьями [Сифа] я благословил их самих..." (VIII,7,8-9). "Я [благословил] их самих" (VIII,7,15-16). "И я [благословил их самих]" (VIII,7,21-22). Хотя данный текст становится все более фрагментарным и потому ход событий становится проследить все труднее, это четырех-составное (или пяти-составное) восхождение, связанное с Аутогеном, элементарно может следовать за сопоставимыми восхождениями к двум другим членам Триады, как в Аллогене и в Трех Стелах Сифа. Возможно, восхождение к Протофанесу включено во фрагментарную главку недалеко от середины трактата (VIII,61,15-23; 62,12-14; 63,10-19):

"Затем она принесла меня в Великий [Эон], в Место, где (находится) Совершенный Троемужеский (Ребенок? – А.М.) И я узрел Невидимое Дитя в Невидимом Свете. Затем она вновь крестила меня... Юэль... сказала мне: "Ты [стяжал] все [Омовения], которыми она достойна крес[тить]..." Она [раздела меня], и она пошла (и) предстала пред Протофанесом. Затем я [стоял] над моим Духом, молясь горячо Великим Светам внутри [Мысли]. Я взывал к Саламексу и Се[льм]ену и Все-Совершенному..."

Аналогично текст примерно двух третей трактата обращается к "Первому Калиптосу" (VIII,85,11) и к "Сущему" (VIII,85,13; 93,6-7); следующий же фрагмент ("если ты воздаешь Славу, причитающуюся ему" (VIII,93,3-5)), может указывать на достигнутую третью часть Триады. Хотя фрагментарная природа этих главок затрудняет определение структуры, в которую ложатся эти фразы, более ранний пассаж в трактате позволяет предположить нечто подобное в развитии событий (VIII, 18,5-10):

"Великий, Мужской, невидимый, Совершенный Разум, Протофанес, имеет свою собственную Воду, как ты увидишь, когда прибудешь в его Место. То же самое и в случае с Нерожденным Калиптосом."

Кажется, восхождение соотносится с гимническим восхвалением в тексте (VIII,44,24-31):

"Я принес благословение Живому и Нерожденному [Богу, который] пребывает в истине, и Нерожденному [Калиптосу], и Протофанесу, Невидимому, Совершенному, Мужскому Разуму, и Невидимому Троемужескому Ребенку, и Божественному Аутогену."

Ближе к концу трактата нисхождение кажется описываемым шаг за шагом (VIII,129,4-12.16-17.22-130,1):

"Он внес меня в Протофанеса, (в) Великий, Мужской, Совершенный Разум, и я узрел всех тех, кто были там, таким образом, как они пребывали внутри него. И я соединился со всеми ними, и я благословил Эон Калиптоса, и Девственную Барбело, и Невидимый Дух... Я пришел к Совершенным Личностям... И когда я вновь пришел к Эонам Аутогена, я стяжал Истинное Подобие, чистое, достойное совершенства. Я спустился к Копиям Эонов и подступился к Воздушной [Земле]".

Таково сравнение нисхождений в Аллогене и в Трех Стелах Сифа. Именно поэтому Три Скрижали написаны для Живых Избранных. Зостриан тогда "пришел в чувственный мир и основал мою церковь" (VIII,130,4-7), и начал проповедовать "Святому Семени Сифа" как "тем, кто живы" (VIII,130,16-17).

III. Неоплатонизм

Эти трактаты из Наг Хаммади могут быть важными для истории неоплатонической мысли, что можно проиллюстрировать одним ярким примером. В 1933 г. Э.Р. Доддс[4] обратил внимание на обработку Триады Сущее-Жизнь-Разум, найденную у Прокла, в его Элементах Теологии, 103; хотя все три компонента встречаются в каждом члене (Триады), каждый член получает свое имя от того одного из трех компонентов, который преобладает... В 1957 г. Пьер Адо переместил эту теологему назад из пятого (когда жил неоплатоник Прокл – А.М.) в четвертое столетие н.э., отметив ее у Марии Викторина, в его трактате Против Ария (IV,5)... В 1960 году он (Пьер Адо) распознал ту же доктрину в письме Марии Викторина от Кандида (I,3,16-21)... Но эту доктрину можно отследить назад, вплоть до третьего столетия, в языке, почти идентичном языку поздних столетий, ведь она встречается в Аллогене (XI,49,28-38):

“Ибо тогда То, Что Есть постоянно обладает своими Жизненностью и Умственностью, а у Жизни есть Жизненность, обладающая Не-Бытием и Умственностью. Умственность же обладает Жизнью и Тем, Что Есть. А Трое являются одним, хотя по отдельности их и трое”[5].

На конференции "Источники Плотина", прошедшей 21-27 августа 1957 г. во Франции, П. Адо представил доклад "Сущее, Жизнь, Мысль у Плотина и после Плотина". Хотя Адо не смог подтвердить документально существование основной Триады, предшествовавшей платиновской, он идентифицировал параллельные Триады в более ранних текстах (и увязал их существование с единством и различием трех этапов греческой пайдеи, т.е. педагогической системы, воспетой, в частности, Аристотелем и предполагавшей гармоничное развитие в молодых людях духовного, душевного и телесного начал – А.М.)... Если, однако, эта Триада найдена сейчас проникшей в ряд трактатов из Наг Хаммади, некоторые из которых были известны Плотину, то вопрос (о Триаде) в целом нуждается в повторном исследовании. Это только один пример того регресса вместо прогресса на пути к знанию, связанного с тем фактом, что для целого поколения исследователей, выросшего с момента их открытия, Кодексы Наг Хаммади так и остались, в основном, недоступными. Можно только вообразить, насколько иной была бы конференция 1957 года по источникам Плотина, если бы этот материал, тогда спустя 12 лет после своего открытия, был реально доступен.

Послесловие 1977 года

С момента презентации этой статьи в августе 1973 года Мишель Тардье опубликовал первую часть полезного исследования о Трех Стелах Сифа, появившихся "в конце второго века или в самом начале третьего, возможно, по соседству с Асьютотом, другими словами, в области и в эпоху рождения Плотина. По случаю своего визита в Клермонт, штат Калифорния (в Институт Античности И Христианства – А.М.), 11 июля 1975 года Тардье сообщил, что его цитаты на стр. 555 из Зостриана основаны на проекте транслитерации и перевода трактата Джоном Зибером для издания Coptic Gnostic Library.

Пер. с англ. (с незначительными сокращениями) – А. Мома по изданию Proceedings of the International Colloquium on Gnosticism. Stockholm, Aug. 20-25 1973. Stockholm – Leiden, 1977.

[1] Цитаты из этих трактатов (и из Кодекса X) основаны на переводах для The Coptic Gnostic Library под ред. автора данной статьи (Три Стелы Сифа), Орвала Винтермута и Джона Д. Тёрнера (Аллоген), Джона Зибера (Зостриан) и Биргера Пирсона (Марсан).

[2] См. John H. Sieber. An Introduction to the Tractate Zostrianos from Nag Hammadi // Novum Testamentum, 15 (1973) 233-240. Джон Зибер приходит к этому выводу по поводу Зостриана как первый переводчик этого трактата, т.е. на основании своей собственной работы.

[3] В издании: Alexander Böhlig and Frederik Wisse, Nag Hammadi Codices III,2 and IV,2: The Gospel of The Egyptians (The Holy Book Of The Great Invisible Spirit), в The Coptic Gnostic Library (Nag Hammadi Studies 4; Leiden: E.J. Brill, 1975) стр. 18-23 содержат дискуссию об аналогичном феномене в заголовках Евангелия Египтян, трактата, во многих отношениях схожего с обсуждаемым нами.

[4] E.R. Dodds, Proclus, The Elements of Theology: A Revised Text with Translation, Introduction and Commentary (Oxford: Clarendon Press, 1933, second edition 1963), стр. 92, 93, 254.

[5] XI,49,30-33 содержит поврежденный текст с читающейся частью: "... (y) Ум(а) и у Жизни есть Энергия, обладающая Не-Сущим и Знанием..."